

Я злился на Яно-сан, хотя понимал, что в этом не было никакого смысла. Если бы она не занималась своим странным жонглированием в коридоре, Игучи-сан не стали бы так серьезно ругать. Но сегодня ночью я вновь отправился в школу не потому, что хотел покритиковать ее, нет. Одна мысль прочно засела у меня в голове – бейсбольный клуб. Есть вероятность, что она действительно разбила то окно. Этот поступок выходил за рамки выкапывания могилки и, скорее, называлось преступлением.

Прибыв в школу, я проскользнул в класс через заднюю дверь и обнаружил Яно, копающуюся в мусорном ведре возле доски. Не уверенный, как окликнуть девушку, которая залезла в ведро чуть ли не по локти, я решил дожидаться, пока она заметит меня.

Наконец, Яно с ликующим «Ах-а» вытащила что-то двумя руками и заметила монстра в конце класса. Она издала довольно скучное восклицание.

— Во-хо!

— Йо, — поприветствовал ее я.

— ...Надо... же. Ты... пришел, — сказала она, крутя в руке предмет, похожий на записную книжку.

Я ожидал хотя бы типичной довольной ухмылки на лице, но ей словно было все равно на тот факт, что я находился здесь. Поэтому меня немного охватила грусть. Но не то чтобы я предвкушал ее улыбку или что-то в этом роде.

Когда я уже подумал, что с меня хватит, и решил пойти домой – я готовился рассеять свои кляксы, – она задала странный вопрос:

— Аччи...кун, ты выберешь один большой... огненный шар? Или несколько маленьких?

Большой огненный шар? Несколько маленьких? Она про игры говорит?

— Ты имеешь в виду огненную магию? — произнес я. — Инсендио мне больше нравится.

— Что... это?

— Из Гарри Поттера.

— Воу... Тогда можешь... ли ты сотворить... его?

— А?

— Ты... можешь дышать... огнем?

— Нет, конечно.

От моего ответа она впала в уныние. Что случилось с ее лицом?

Только вот эта реакция должна быть исключительно моей. Но пока я раздумывал над разочарованием Яно-сан, мне вспомнились упомянутые Касаем слухи насчет кайдзю. Она знала, что они обо мне, так что будь я тем кайдзю, мог бы, наверное, дышать огнем.

— Зачем тебе вообще потребовался огонь?

— Чтобы...сжечь. В лю...бом случае, пойдем... на кры...шу.

Она вышла из класса, как всегда, не дождавшись моего ответа. У меня особо-то и выбора не было, поэтому я запер дверь и последовал за ней сзади. Честно говоря, сам в шоке, какой я сознательный.

К тому времени, как я оказался в коридоре, моя свободолюбивая одноклассница уже начала подниматься по лестнице. Теперь мое самодовольство сменилось раздражением. Я следовал за ней не из-за сознательности, а потому что самый настоящий тупоголовый идиот.

Я на всякий создал клона, Тень, но никаких казусов до нашего прибытия на крышу не произошло.

Я отпер дверь на крышу, и когда мы ступили наружу, нас обдал свежий ветерок. Несмотря на то, что в последний раз я тут находился позапрошлой ночью, мне позабылось, как хорошо было стоять на самом верху посреди ночи. У меня возникло такое ощущение, будто небо может проглотить нас целиком.

— Люди не должны... курить, — сказала Яно-сан, указав на окурки сигарет.

— Ну знаешь... — пробормотал я. — В этом нет ничего такого, покуда их не поймали.

— Но это... плохо для... парней.

Она права, конечно, но странно слышать нечто столь разумное и обдуманное от Яно-сан. Я хотел было сказать ей, что приходящие сюда ради курения могли первыми начать издевательства над ней. Но какой-то необходимости в этом не было, так что я не стал раскрывать рот.

— Так... а теперь... покажи... мне... огонь.

— Э, нет, я ведь сказал, что не могу.

— Ты... пробовал?

Теперь, когда она спросила, нет, я не только не пробовал, но даже не задумывался над этим.

— Просто попробуй... один... раз. О, вооб...ще-то я тоже никогда не... пыталась, так что я... сделаю это с тобой. Давай!

Она положила две записные книжки на крышу и руками показывала, будто копит энергию. Ее руки двигались, пока она вновь и вновь повторяла: «Давай!.. Давай!..». По какой-то причине на середине тирады она перестала дышать. Я наблюдал за ней и думал, как глупо она выглядела. Она, похоже, осознала отсутствие у нее способностей, поэтому села и проворчала:

— Похоже, я... не могу.

Ее плечи опустились, словно она прикладывала огромные усилия к своим маханиям рук.

— Ладно... Теперь твой... черед, Аччи...кун.

— А?

Я перевел взгляд с ее пылающих надеждой глаз на две книжки. Обе они были исписаны маркером - и не просто слабыми детскими оскорблениями, вроде «Дубина» или «Идиотка». Нет, там все слова были омерзительны. С обложек стекал такой сильный яд, что изранит любого, - любого, кроме самой Яно-сан.

— Если у меня получится извергнуть огонь, могу сжечь их?

— Все... нормально. Я уж...е привыкла пользоваться... ими, поэтому теперь не... думаю об этом.

Даже если нет, она что, все равно хочет в них писать? Когда они находятся в таком состоянии?

— Я выбросила... их, но... подумала... будет лучше, если... сжечь их.

А, так их в мусорку закинула она сама, а не кто-то со стороны.

Мне стало интересно, как давно они уже так сильно испоганены. Что-то я сомневаюсь в

учтивости, раз они выбрали для своего художества уже заполненные ею тетради.

Пока я стоял и думал, с ее стороны послышалось требовательное: «Дав...ай же!».

Яно-сан отошла от тетрадей, искренне веря в наличие у меня сил. Не знаю почему, но для меня они выглядели жалко. Раз мне выпала честь кремировать их, почему бы не попробовать.

Если уж я могу создать Тень, почему огонь не смогу? Я на самом деле солгу, если скажу, что не оптимистичен в своих заявлениях.

Я проделал то же, что и прошлой ночью, – визуализировал образ у себя в голове.

Чтобы дыхнуть огнем, мне нужно собрать достаточно энергии и заставить тело вибрировать. Затем сделать так, чтобы черные кляксы внутри монструозной формы вертелись подобно механизму двигателя и разогрелись. Потом воспламенить мазки, скопить пламя и выпустить изо рта.

И тут внезапно яркий свет возник подле меня.

— Гья-я-я-я-я! Горя...чо!

Пламя изо рта имело такие же размеры, какие я представил в голове. Достаточно большое, чтобы появилась опасность захватить форму Яно-сан. Я быстро вообразил внезапное остывание и поглощение горевших клякс. Сразу после пламя вернулось в мое тело, едва не задев девушку.

На крышу опустилась темнота, тускло освещаемая лунным светом; две тетради превратились в пепел.

Мы уставились друг на друга.

— Вау! Вау! Как клас...сно!

Яно-сан пристально смотрела на меня, пока шла от края крыши до меня. Я невольно поймал ее взгляд восемью глазами.

— Быть не может, — произнес я.

Я лелеял небольшую надежду, что все же смогу сделать что-то подобное, но по-настоящему в это не верил.

Я правда кайдзю.

Не будь я осторожен с дыханием огнем, мог бы сжечь дотла целый город.

Я отчетливо ощущал потрескивающее пламя в теле. А в сердце возгорался совершенно иной огонь – восторг.

— Это так... круто, Аччи-кун. Как ты... это сделал?

Как я сделал?

— Я просто, ну, представил себе ощущение, и у меня получилось, — попытался объяснить я, когда Яно-сан медленно подходила ко мне.

Она взидала широко раскрытыми глазами и выглядела так, будто столкнулась с монстром.

— С силой... воображения... возможно абсолю...тно все, — сказала она.

— Сила воображения?

Такое вообще существовало? Способности, как у волшебников или колдунов?

Яно-сан мощным пинком зарядила по сгоревшим тетрадам, и они окончательно развеялись. Я реально низвел их до пепла.

Удовлетворенно пройдясь по нему, Яно-сан отступила на шаг назад и вновь уставилась на меня. Мне показалось, она может испугаться огнедышащего монстра, но наверняка я ошибался. Только затем я понял, что цвет в ее глазах отличался от того, какой она демонстрировала обычно. Цвет зависти.

Она действительно странная. Кто хотел быть монстром? Я несколько сомневался в ее словах о том, что способен на все. Но что... если я мог?..

Только представив себе это, холодок ужаса пробежался по всему телу.

Однако, что именно меня так испугало?..

— ...Скажи... Аччи...кун.

Я боялся, что она может сказать нечто вроде: «Раз ты способен на все, спаси меня».

Вот почему я прервал ее:

— Кстати, Яно-сан.

Настала пора покончить с причиной, по которой я здесь.

— Ты знаешь о случившемся с бейсбольным клубом?

— Хм? Что... произошло?

— Похоже, кто-то разбил окно в клубной комнате.

— Точно, кто...то про это... говорил.

— Ага, ну...

Я произнес всего два слова, и тотчас Яно-сан начала хихикать. Она снова пнула пепел, громко стукнув по крыше. Я уже подумал, что она так сдалась, как...

— И ты решил, что... преступник... я.

Меня немного удивило, что она смогла догадаться.

— Э, знаешь, да. Я подумал, что такое возможно.

— Я бы никогда... не сделала нечто... подобное.

Впервые за эту ночь на ее лице появилась ухмылка.

— Если я стану... мстить за се...бя, буду такой... же, как... они.

Такой же, как они, – то есть она имела в виду кого-то вроде Мотоды. А это значило, что Яно-сан считала это плохим делом.

— Тогда, если не за себя, что насчет лягушки?

— Я... не стала бы. Без... понятия... что нарушитель... хотел этим показать. Я бы никогда не поступила... так тупо.

Я потерял дар речи. По многим причинам, но по большей части из-за оцепенения от того, что Яно-сан так трепетно относится к своим поступкам. «Почему тогда не проявить немного

самосознания?» – задался я вопросом. Тут я понял, что оскорбления на обложке тетради могли быть не по адресу.

Конечно, я не собирался подтверждать это у Яно-сан.

— А, а ты, похоже... все еще... сомневаешься во мне.

— Как бы, э, не совсем.

— Хорошо тогда.

Яно-сан снова ухмыльнулась: не издевательски, а так, словно что-то замыслила.

— Давай... поймаем настоящего... престу...пника.

— Хм?

Настоящего преступника? Я, кажется, впервые услышал фразу прямиком из детективной манги.

— Аччи...кун, ты... фанат Детектива Конана или... Киндаичи?

— Нейро. И вообще, дело не в том, что я сомневаюсь в тебе. Нет никакого смысла искать настоящего преступника только лишь затем, чтобы доказать мне, что я неправ.

— Мне нравится... Яко-чан*.

— О, классно.

[П/П: этот персонаж и Нейро Адачи из одной манги.]

Так она читает Джамп. Я вдруг понял, что все больше и больше удивляюсь, как много общего есть у меня с этой странной девушкой.

— Почему ты не... хочешь расследовать?

— Ну так очевидно, что это случайный идиот бросил камень или еще чего.

— А, понятно, так... окно выходило... на дорогу.

Как только она это сказала, я понял, что даже не раздумывал над предположением. Окно выходило в поле. То, что мне требовалось поправить Яно-сан, пусть из нас только я видел его, несколько смущало.

— В любом случае, давай... сходим посмотреть на... место преступ...ления.

Я не видел ни одной причины в энтузиазме Яно-сан, а после моего протяжного вздоха с очевидным подтекстом, она просто ответила:

— Очень важ...но глубоко... дышать.

Ой, забудь.

— Разве тебя не поймают, если выйдешь в открытую на поле?

— Все... нормально, ведь это полу...ночный перерыв. Я примкну к... стене, которая должна блокировать вид... снаружи. Аччи...кун, ты можешь... сокрыться в... тени.

— Стой, я тоже иду?

— А, кстати, я... слышала, зав...тра пойдет... дождь.

Как всегда, она не воспринимала ни единого моего слова.

Раз уж она игнорирует меня, мне следует игнорировать ее в ответ. Мне стало казаться, что где-то кто-то назвал меня тряпкой.

Если завтра пойдет дождь, тогда, может, Яно-сан не станет ночью пробираться в школу. С Тенью наготове, я направился вниз по лестнице с крыши. Сегодня должен быть последний день. По крайней мере, это будет последним делом, которое я сделаю.

По пути мое внимание обратилось к шлепкам сменной обуви Яно-сан по полу. Я предупредил ее, а она тускло улыбнулась. Сняла обувь, просунула в них руки и хлопнула ими, из-за чего я вновь шикнул на нее. Она совсем ребенок, что ли?

Пока я обдумывал безопасный выход из здания, в голове возник вопрос:

— А как ты обычно заходишь внутрь?

— Я прихожу... с парадного... входа, то есть... через главные ворота.

— Я не про дневное время.

Яно-сан совсем не выказывала интереса в моей попытке внести ясность, просто вышагивая прямо рядом со мной. Я быстро послал Тень вниз, чтобы убедиться, что вокруг нас никого нет. К счастью, нам удалось достичь первого этажа, не натолкнувшись на охранников. Рядом с дверьми, используемыми учителями, был гостевой зал. Мне вдруг пришла мысль, что вход для учеников не выходит на видные места вроде поля или двора, так что все должно быть в порядке.

Под мои думы мы подошли ко входу. Мне, конечно, босиком прогуливаться здесь никак не повредит, но вот Яно-сан нужно сменить свою сменную обувь на кроссовки.

Я изрядно изнервничался, пока она копошилась в своем шкафчике для обуви. Переобувшись на месте, она побрела к запертой двери. Она же не будет открыта, да? Хотя зря я задавался вопросом, ведь Яно-сан и двери в том числе плевать хотелось на мое беспокойство.

Это означало, что дверь была открыта.

Почему?

— Пой...дем.

— Почему она открыта? — спросил я.

— Потому...что я... прихожу сюда.

— Бред.

Дурочка проигнорировала мой комментарий и вышла на поле. Я указал на тот факт, что абсолютно неважно, насколько мы далеки от комнаты охраны, все равно была вероятность, что они заметят нас во время патруля. На что Яно-сан ответила:

— Успокойся.

Она пригнулась и пристала к зданию. Мне подумалось, может, ей прикрыть рот своими черными крапинами, но остановил себя прежде, чем попытался. То еще испытание будет, если я случайно задушу ее, так к тому же я даже не знал, что произойдет при соприкосновении человека с моей монструозной формой. Я стал размышлять, как бы справился с ситуацией, если черные кляксы проглотили ее так же, как меня.

Мы прошмыгнули по стене, пройдя через физкультурный зал, и подошли к клубным комнатам. Затем пропетляли между деревьями у забора и заметили разбитое окно. Естественно, оно не

восстановилось магическим образом; картонка все еще закрывала дыру.

— Тяжело... рассмотреть... отсюда.

— Даже если мы подойдем ближе, все равно не сможем починить. Пойдем назад.

— Прес...тупник всегда возв...ращается на место... преступления.

— Даже если он собирается вернуться, сомневаюсь, что сейчас.

— Тебе же нравится Гарри... Поттер, так?

Она облокотилась на забор, пропустив мои слова мимо ушей. Я подавил в себе желание вырвать волосы на голове – фигурально – и присел на землю.

— Книги у нас дома. Родители купили их, потому что серия популярна.

— О... так ты больше... по DVD, нежели... кинотеатр.

— ...Предпочитаю книги.

Даже если это действительно было так, даже если для стеснения не было никаких причин, мне все равно пришлось это признать. Я не предполагал, что кто-либо в классе мог поинтересоваться, какие книги мне нравились, поэтому не подготовил в должной степени подобающий ответ.

Яно-сан выглядела шокировано.

— Вау!

Эта девочка слишком шумная.

— Да потише ты...

— Не могу... поверить, что ты читаешь... такие больше книги. Ты... любишь читать, да?

— Ну, может немного. Не настолько.

Конечно, я прочитал всю серию про Гарри Поттера. Эти книги было не столь сложно читать, да

и это приносило удовольствие. Но в подробности я вдаваться не стал, ведь знал, как она становится взволнованной, когда говорит о своих интересах.

— Я не могу представить... себя, заинтересованной в... книгах.

Девушка передо мной созналась ровно в тот момент, когда я подумал в этом же направлении. Постойте, вообще-то слово «созналась», наверное, слишком подходит детективной игре Яно-сан. Скорее тогда уж призналась – то есть поступок, сделанный по ее собственному хотению.

— Мне самой интересно, стоит ли... смотреть фильмы в первую очередь. Книги... состоят только из букв, и мои глаза... устают. Еще они... очень долго читаются. Я... знаю, что некоторые... люди способны... скользить по предложениям... но манга ощущается... гораздо более быстрой для... чтения. И более... веселой.

— Новеллы тоже веселые.

«Черт», — воскликнул я у себя в голове. Я не планировал спорить с ней, но она качнула головой.

— Сомневаюсь... в этом.

Я ошеломлен – причем из-за самого себя. Впервые за последние три ночи я был рад, что в этом месте она одна. Должно быть, мне уже приелось... быть монстром поздно вечером. Здесь и сейчас я отстаивал свои интересы. В дневное время я бы ни за что этого бы не сделал. Скорее, я бы просто плыл по течению.

— Мне кажется... ты... отупеешь... если только... и будешь, что читать... буковки.

Слова Яно-сан вырывались наружу, будто песня.

Я не мог не сопоставить ее фразу с одной одноклассницей. И если так подумать, полуночный перерыв – ну или чем бы оно не являлось – Яно-сан и ее проникновение в школу вполне может быть связано с той девушкой, что постоянно читает книги.

Мидорикава Футаба.

Что вообще думает о ней Яно-сан после того инцидента? Не могу сказать, что совсем не любопытно узнать, но я не собирался совать нос в проблемы, которые все равно не смогу решить, – вот почему я не стал ни о чем спрашивать.

Мы оставались на месте до звучания сигнала телефона Яно-сан, но преступник так и не появился. Я сказал ей, что могу позже поискать его, поэтому она должна вырубить звонок. Но

она позволяла ему звучать дальше.

— Если тебя поймают, серьезно, я ничего не знаю.

— Какой же ты настой...чивый. Тут... охранники, так... что все нормально.

Но это ни черта не нормально. К тому же, хоть я и не знал, есть ли здесь учителя после заката, но, если кто-либо из них поймает ее, последствия окажутся гораздо серьезнее, чем от охранников. Я не стал говорить о такой возможности, ведь понимал, – как бы я ее не предупреждал, она слушать не станет... Но раз она хотела, чтобы я пришел...

— Пани...кер. Ты тот еще... паникер.

Меня взбесило это ее поддразнивание. Вот почему, стоя у стены лицом ко входу, я решил выложить начистоту один момент.

— Яно-сан, почему ты всегда такая простушка? Зачем ты забрала ту стерку, так любезно подобранную Игучи-сан?

— Не говори о... дневном времени, — пренебрежительно сказала она, даже не удостоив меня взгляда.

Все также смотря на нее со спины, я вдруг ощутил, как кляксы беспокойно задрожали.

Еще немного, и эта тряска превратится во что-то совсем уж неопишное.

— Я... уверена...

Дрожь в моем теле остановилась тотчас, как Яно-сан начала говорить. Я, будучи монстром, внимательно слушал говорящего.

— ...Игучи-чан... хорошая девочка.

Правда? Это все, что она хотела сказать? Я и так знал об этом.

Мы не проронили больше ни слова и достигли школьных врат, по какой-то причине распахнутых.

На прощание я сказанул самые типичные слова и ушел, оставив школу позади. Когда я подпрыгнул в небо по направлению к морю, увидел под собой Яно-сан: она забралась на велик возле ворот. Я немного забеспокоился, все ли будет с ней в порядке ночью, но решил

отпустить, ведь на лице у нее была неизменная ухмылка.

А мой гнев запропастился куда-то без моего ведома.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1450268>